

Звук кузнечиков в весенней ночи донесся издалека и нарушил его спокойствие.

«Сэмюэль, прислушайся. Разве это не похоже на то, что кто-то говорит «привет, привет»?»
Голос Вивиан, которая нежно болтала, как птица, прошелестел в его сознании.

Мне нравится, как поют кузнечики. Когда я их слышу, мне кажется, что ты со мной. Когда я слышу этот звук, я думаю о Сэмюэле. Я думаю о той ночи, когда мы впервые встретились, потому что тогда кузнечики пели именно так. Я знаю, что Сэмюэль был моим первым другом. Поэтому, наверное, я была очень счастлива и не могла не обратить внимания на этот звук. С тех пор звуки, которые они издавали, казались мне словом «привет».

На веках Сэмюэля выступили ручейки прозрачных слез и побежали по его щекам.

«Привет, Сэмюэль...» Последнее приветствие Вивиан, казалось, присоединилось к хору кузнечиков в его сознании.

Весенние дни напоминали ему о Вивиан, каждый день заставлял его думать только о ней. Ему становилось все труднее дышать, когда он чувствовал, как весенний ветерок опьяняет его воспоминаниями о ней. Его сердце сжималось с каждым затрудненным вдохом.

Пустая бутылка из-под вина упала с кровати и покатила по толстому ковру, пока не коснулась босых ног Сэмюэля, заставив его остановиться.

— Не слишком ли много ты пьешь? — казалось, говорило оно ему.

Сколько лет было Вивиан, когда она была самым счастливым человеком?

«А, Вивиан было всего семнадцать лет.» До того, как он стал принцем.

В то время Вивиан говорила с ним более дружелюбным и мягким тоном.

Только когда она вошла в замок вместе с Сэмюэлем, она начала использовать спокойные уважительные слова. Она была вынуждена приспособливаться к устоям императорской семьи.

На самом деле, вспоминает он, именно тогда у него появилась привычка пить алкоголь, который ему не очень-то и нравился, пока он следовал за герцогом Эндлессом и знакомился с людьми.

Герцог также строго контролировал прогулки Вивиан.

Поэтому во время прогулок Сэмюэля Вивиан проводила ночи в ожидании его, скрестив ноги и зажав подбородок между пальцами, сидя на лестнице, ведущей на второй этаж, после того как все дела были сделаны.

«Сэмюэль! Почему ты здесь? Ты пришел сегодня рано. Торт? Ты сказал, что купишь то, что я ела раньше. Что это! Это все разбитые стаканы. Сколько бутылок алкоголя ты выпил?!»

Ему нравилось слушать ее болтовню и ворчание, когда она поддерживала его пьяного, так как он не мог нормально ходить.

Поэтому он продолжал пить.

В те дни, когда Сэмюэль покупал для нее торт, даже когда он лежал в постели, она всегда просто садилась за стол рядом с ним и ела.

— Это очень вкусно. Ты должен купить его в следующий раз.

— Да...

«Это плохо. Я не сильно люблю сладкое.»

— О, это хорошо. Это действительно хорошо! Я хочу пойти и купить его себе, когда захочу... Сэмюэль, ты можешь взять меня с собой? Ты легко убедил моих маму и папу в том, чтобы мы вышли на прогулку, поскольку они меня не слушают. Не мог бы ты и в этот раз попросить их вместо меня?

— Я сделаю это... Я сделаю все...

Голос Сэмюэля угас.

Рука, закрывавшая глаза мужчины, соскользнула.

Его белое и мокрое лицо было бледнее лунного света.

И он больше не слышал голоса Вивиан, говорившей с ним.

Как она могла не появиться в его сне хотя бы раз за семь лет?

Будь ты проклят! Сэмюэль провалился в горький и мучительный сон.

Таков был его распорядок дня, который продолжался каждую ночь.

Перед Евой пролетела белая птица.

Белая птица, бродившая вокруг Евы, которая спала на столе, моргнула своими черными глазами.

— Курук?

Птица наклонила голову и бодро зашагала.

Она подошла к Еве и погладила своими маленькими белыми крыльями ее спящую голову.

Птица постояла рядом с ней некоторое время, потом взмахнула крыльями и улетела.

Она проскользнула через слегка приоткрытое окно и улетела в небо.

Птица пролетела по ночному небу, приземлилась на балконе Сэмюэля и без труда прошла через стеклянную дверь с голубыми занавесками.

Она покружила над головой мужчины, открыла клюв и испустила долгий вздох, как бы вздыхая.

Птица, сидевшая на краю кровати, взлетела и мягко приземлилась рядом с головой императора, словно ей не нравилось, что комната наполнена сильным запахом алкоголя.

Затем она некоторое время смотрела на лицо Сэмюэля.

Без малейшего трепета она прижала свою маленькую головку к щеке мужчины, расправила крылья и снова взлетела.

Белые перья, нарочно оброненные птицей, упали с потолка над Сэмюэлем и мягко впитались в него.

Без следа.

Вскоре после этого птица тоже улетела.

Она улетела так быстро, что казалось, будто она и не прилетала.

<http://tl.rulate.ru/book/50366/2407523>